

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

АДМИРАЛ ДЖОУЛ И КРАСНАЯ КОРОЛЕВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б90

Серия «Легендарные фантастические сериалы»

Lois McMaster Bujold
GENTLEMAN JOLE AND THE RED QUEEN

Перевод с английского *Алины Астовой*

Художник *Я. Паламарчук*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Spectrum Literary Agency и Nova Littera SIA.

Буджолд, Лоис Макмастер.

Б90 Адмирал Джоул и Красная королева : [роман] /
Лоис Макмастер Буджолд ; [пер. с англ. А. Асто-
вой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 416 с. —
(Легендарные фантастические сериалы).

ISBN 978-5-17-098215-8

Корделия Нейсмит, вдовствующая графиня Форкосиган, отдала 40 лет заботам о муже, сыне и обустройству планеты, которая так и не стала для нее родным домом. Теперь, когда она почти освободилась от многих принятых на себя обязательств, настало время для серьезного выбора...

Адмирал Джоул, глава планетарного флота, уму которого некогда завидовал Майлз, а внешности — его брат Айвен, к своим пятидесяти годам получил от жизни все, чего желал. Или... почти все?

А Майлзу, лорду-аудитору, предстоит расследование, открывающее тайну, связанную с его собственной семьей.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-098215-8 © Lois McMaster Bujold, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодня на военной орбитальной станции Зергияра радостное событие — вице-королева возвращается домой.

Адмирал Джоул вошел в помещение командного пункта. Главный тактический дисплей мерно жужжал над пластиной головида, переливаясь красочным многоцветьем. Джоул бросил привычный взгляд: вот его территория — система Зергияра, представленная в увеличенном масштабе. Довольно удобно для восприятия, но сильно искажает астрографическую реальность, где людям четко указано их место — едва заметная крапинка на поверхности пылинки. Желтая звезда класса G в ожерелье из полудюжины планет и их лун на таком расстоянии казалась ручной и уютной; внизу, под станцией, вращалась колония Зергияр. Наибольшее стратегическое значение имели четыре точки перехода п-в-туннелей — врата Зергияра в большую Галактическую сеть — и обслуживающие их военные и гражданские станции. Два туннеля с очень напряженным коммерческим трафиком и плотным потоком передачи по сжатому лучу открывали путь к остальной части Баррарской Империи и к ближайшему соседу Зергияра на этой стороне, мирному сейчас Эскобару; еще один тоже вел в Большую Галактику, но по обходному маршруту, длинному и экономически невыгодному. Последний же, как показывали сорок лет исследований, вел в никуда.

Джоул подумал, что сейчас он мгновенно воспринимает всю карту в целом, со всеми движущимися точками, и даже уже не помнит, когда именно он впервые смог это сделать. Но это что — вот его наставник, Эйрел Форкосиган, с легкостью проделывал такое с картой всей трехпланетной Империи! Прежде Джоул считал это чем-то сверхъестественным. А потом эта способность появилось и у него — как бы сама собой, просто с течением времени, без каких-то особых усилий. Да, время и впрямь щедро одарило Джоула тем, что достигается лишь усердным трудом. Вот и прекрасно. Время перед ним *в чертовски огромном долгу* за все то, чего оно его лишило.

Тем утром в зале КП было тихо, техники скучали за мониторами, в рециркулируемом воздухе витали привычные запахи работающей электроники и подгоревшего кофе. Подойдя к одному из экранов, адмирал положил руку на плечо диспетчера: «Не отвлекайся». Тот кивнул и продолжил наблюдение за двумя кораблями, появившимися из точки перехода.

Скачковая шлюпка вице-королевы была почти такая же, как и у адмирала флота — компактная, быстроходная, без тяжелого вооружения, зато оснащенная самыми современными средствами связи. Курьерский корабль эскорта не уступал ей по скорости, но и вооружен был немногим лучше — такое сопровождение годится только на случай технических неполадок. По счастью, на сей раз в полете ничего экстренного не случилось. Джоул напряженно отслеживал все стыковочные маневры, хотя и знал, что волноваться не о чем: ни один пилот не рискнет произвести неуклюжую стыковку под взглядом *этих* спокойных серых глаз.

— Почетный караул рапортует о готовности, сэр! — раздался сзади голос его нового адъютанта.

— Спасибо, лейтенант Фориннис. Уже идем. — Адмирал кивком велел девушке следовать за ним и на-

правился к причальным докам — встречать вице-королеву.

Кайя Фориннис была далеко не первой из огромного числа техников, медтехов и военных женского вспомогательного корпуса Имперской СБ, прикомандированной к Зергияру, и не первой, прикомандированной непосредственно к офису адмирала. Вице-королеве это должно понравиться, хотя Корделия наверняка не преминет в очередной раз напомнить всем, что ее родина — колония Бета — и другие цивилизованные планеты с незапамятных времен могут гордиться полной гендерной интеграцией космических сил. Джоула утешало лишь то, что его вклад в великое дело этой самой гендерной интеграции ограничивается руководством в рабочие часы, а уж чем там заняты дамы в свободное время на станции или на планете, — за это несет ответственность полковник ЖВК СБ: этакая мамаша, особа весьма деятельная и оперативная, надо признать.

— Я еще ни разу не видела вице-королеву живьем, — с придыханием призналась Фориннис. — Только на видео.

Джоул напомнил себе, что не следует чересчур ускорять шаг. Впрочем, Фориннис могла задыхаться и от восторженного благоговения перед героиней, — с точки зрения Джоула, вполне оправданного.

— Да? А я думал, вы родственница графа Форинниса. Вы ведь много времени проводили в Форбарр-Султане?

— Мы с графом не в очень близком родстве, сэр. Я его видела всего дважды. А в столице почти все время сидела в оперативном отделе. Мне почти сразу дали административную работу. — Ее легкий вздох, как нетрудно было понять, означал примерно то же, что и у ее предшественников мужского пола: «От черт, нет чтобы на военный корабль!»

— Ну-ну, не унывайте. Мне пришлось семь лет прослужить в столице секретарем и адъютантом, но потом я все же попал на три вахты в эскорт торгового флота. — В мирное время это самая активная и разветвленная служба космического базирования, мечта офицера имперских сил. Кульминацией для Джоула стало звание капитана корабля, которое он, когда пришел срок, сменил на зергиярскую нашивку.

— Да, но вы ведь были адъютантом *самого регента Форкосигана!*

— В то время его уже понизили до премьер-министра. — На лице Джоула мелькнула улыбка. — Не настолько ж я старый. — Он чуть было не добавил: «милая барышня». Интересно, она кажется ему двенадцатилетней девочкой только из-за маленького роста, или потому, что она женщина? А впрочем, нынешние ее коллеги-мужчины тоже ничуть не лучше. — Хотя, по некоей иронии судьбы, в театре военных действий мне довелось оказаться единственный раз, когда я в качестве секретаря сопровождал премьер-министра на Ступицу Хеджена. Но отправляясь в путь, мы еще не знали, что это может завершиться самой настоящей войной.

— И вы попали под обстрел?

— Ну, в общем-то, да. На флагмане тылов не бывает. А поскольку император тоже на тот момент был на борту, нам здорово повезло, что не пробило защиту. — Двадцать лет уже прошло. Он был свидетелем всей этой сверхсекретной заварушки — с первого до последнего момента и с самого близкого расстояния, — не отходя ни на шаг от экс-регента, премьер-министра, адмирала графа Форкосигана. Свои рассказы о войне на Ступице Хеджена ему и по сей день приходится тщательно корректировать.

— Значит, вы знакомы с вице-королевой Форкосиган еще с тех времен, да?

— Примерно так, да. Это было... — Пришлось вычислять в уме, и результат его ошеломил. — Почти двадцать три года назад.

— Мне самой почти двадцать три года, — призналась Фориннис, и в тоне ее прозвучало искреннее уважение.

— А-а, — только и сказал Джоул. От дальнейшего погружения в это сюрреалистическое искривление времени его спасло то, что они как раз прибыли на девятый причал.

Почетный караул застыл по стойке «смирно», и Джоул сдержанно приветствовал их, привычно окинув взглядом. Что ж, ладно, здесь всё нормально — начищены до блеска. Он для порядка похвалил сержанта и стал ожидать продолжения торжественной церемонии встречи, заняв стратегически выгодную позицию — так, чтобы видеть выход из пассажирского шлюзового туннеля, который только что разблокировали (за этим следил специально обученный техник причальной платформы). Выход из невесомости шлюзового туннеля в гравитационное поле станции или корабля редко кому удается осуществить с непринужденным достоинством. Но у тех троих, что первыми покинули скачковый катер, чувствовался немалый опыт: корабельный офицер, эсбэшник охранник вице-королевы и ее личный оруженосец Рыков, которого новый граф Форкосиган передал своей матери, вдовствующей графине. Офицер проверил технику на причале, эсбэшник произвел осмотр и сканирование во избежание угрозы со стороны встречающих, а оруженосец повернулся помочь своей госпоже. Джоула позабавило, как Фориннис все норовит привстать на цыпочки, не в силах скрыть нетерпение, но тут как раз на выходе появилась вице-королева, приковав к себе всё внимание Джоула. В первый момент она чуть покачнулась, но быстро обрела равновесие с помощью оруженосца.

Прозвучал сигнал горниста, приветствующий ее прибытие, и все замерли, приосанившись.

Адмирал Джоул, отсалютовав, произнес официальным тоном:

— Вице-королева Форкосиган, добро пожаловать домой. Надеюсь, ваше путешествие прошло спокойно.

— Благодарю вас, адмирал, именно так, — ответила она столь же официально. — Я рада вернуться домой.

Он окинул ее изучающим взглядом. Слегка дезориентирована после скачка, но ничего такого пугающего, как три года назад, когда она вернулась с государственных похорон своего мужа, мертвенно-бледная, погруженная в себя. Да и сам Джоул выглядел тогда не лучше. Колонисты Зергияра вообще не знали, вернется ли их вице-королева из этой поездки или им назначат вместо нее какого-нибудь чужого лорда. Но сейчас она уже сняла траур и носит брючные костюмы приглушенных тонов в комаррианском стиле, а ее ясная улыбка лучится теплом. Непокорные кудри, рыжие с проседью, все так же коротко пострижены; в точёных чертах лица ясно читается твердость и непреклонность.

В левой руке она крепко сжимала небольшой кейс, напоминавший с виду криоконтейнер. Лейтенант Фориннис, как положено вышколенному адъютанту, протянула руку:

— Ваша светлость, позвольте ваш багаж.

— Нет! — резко вскрикнула Корделия, отдергивая кейс. Поймав недоуменный взгляд Джоула, она овладела собой и продолжила уже более спокойно: — Благодарю вас, лейтенант, не надо. Это я понесу сама. А об остальном позаботится мой оруженосец. — Она посмотрела на девушку и перевела вопросительный взгляд на Джоула.

— Вице-королева, — проговорил он в ответ, — разрешите представить вам моего нового адъютанта —

лейтенанта Кайю Фориннис. Она получила это назначение спустя несколько недель после вашего отъезда.

Корделия отбыла на Барраяр шесть недель назад, чтобы лично представить императору Грегору Годовой отчет вице-королевы Зергияра, а заодно провести несколько дней с семьей на Зимнепраздник. Джоул надеялся, что ее это не слишком утомит и она сможет немного отдохнуть и набраться сил. Хотя, зная молодое поколение Форкосиганов, не был в этом так уж уверен.

— Добрый день, лейтенант. Надеюсь, служба на Зергияре вам понравится. А... вы состоите в родстве с молодым графом?

— Не в близком, мэм.

Джоул подозревал, что ей уже изрядно надоели подобные вопросы, но Фориннис никак этого не выказала.

Вице-королева, обернувшись, произнесла стандартные слова благодарности почетному караулу. Сержант гордо ответил от их имени традиционное: «Мэм, да, мэм!» — и увел своих людей. Корделия проводила их взглядом, со вздохом повернулась к Джоулу и приняла протянутую руку.

— Право же, Оливер, — покачала она головой, — неужели так уж обязательно устраивать этот официоз всякий раз, как я схожу с корабля? Мне всего-то нужно дойти от причального модуля до люка катера. Эти бедные мальчики наверняка спали.

— Вице-короля мы всегда встречали именно так. Для них это, знаете ли, не меньшая честь, чем для вас.

— Эйрел был для вас героем войны. И не одной.

— А вы нет? — усмехнулся Джоул. И тут же полюбопытствовал: — А что в этом кейсе? Надеюсь, не очередная отрезанная голова? — К счастью, для головы криоконтейнер выглядел слишком маленьким.

Ее серые глаза заблестели.

— Ну-ну, Оливер. Стоит только раз — всего лишь раз, прошу заметить! — принести домой кусок расчлененного тела, и все тут же начинают дергаться, а что это у меня в багаже. — Она саркастически улыбнулась. — Зато теперь мы можем *шутить* по этому поводу... ну что ж.

Лейтенант Фориннис, шагавшая вслед за ними, выглядела малость ошарашенной — то ли потому, что знаменитое историческое событие, покончившее с мятежом Фордариана, случилось задолго до ее рождения, то ли из-за отношения к этому ее начальства.

— Корделия, вы не хотели бы передохнуть перед полетом на планету? Не знаю, по какому времени вы питаетесь, но мы можем это обеспечить. — Весь Барраярский Имперский флот, включая и эту станцию, жил по Форбарр-Султанскому времени, которое, увы, никак не соответствовало временному поясу столицы Зергияра, поскольку эти две планеты, помимо всего прочего, имели разную продолжительность суток. Да и по разные стороны даже одного п-в-туннеля, совсем не *то же самое время*, не говоря уже о нескольких скачках через пятимерное пространство, следующих один за другим, — в этом случае время могло вообще быть каким угодно. — Ручаюсь, что ваш катер подождет столько, сколько потребуется.

Корделия с сожалением покачала головой:

— Вчера, когда мы вошли в пространство Зергияра, я перешла на каринбургское время. Полагаю, моя следующая еда — обед, хотя точно это узнаю, только когда мы приземлимся. Но нет, спасибо, Оливер, как-нибудь в другой раз. Сейчас мне не терпится попасть домой. — И она еще крепче сжала пальцы на ручке контейнера.

— Надеюсь, мы сможем наверстать это в самое ближайшее время.

— О, я тоже очень на это надеюсь. Когда у вас ближайшая вахта на планетной базе?

— В конце недели.

Она сощурилась, что-то прикидывая в уме.

— Та-ак. Пожалуй, можно будет устроить. Хорошо, мой секретарь с вами свяжется.

— Прекрасно, — вежливо проговорил Джоул, скрывая разочарование. Новости с Барраяра приходили по сжатому лучу каждый час, а вот последние сплетни прибывали с возвращающимися визитерами не слишком часто. Может ли человек стосковаться по голосу? Мягкому, особенному голосу, в котором до сих пор чувствуется сильным бетанский акцент — через сорок с лишним лет после присяги и доказательства верности чужой Империи.

Как же быстро они дошли до люка катера. Джоул лично осмотрел судно меньше часа назад. Пилот отрапортовал о готовности. Джоул постоял рядом с Корделией, украв еще несколько минут, чтобы побыть вместе, пока заносили ее багаж.

— Вы путешествуете налегке.

Она улыбнулась:

— Это Эйрел привык двигать войска. Я предпочитаю более простую логистику. — Она взглянула на люк катера, словно ей не терпелось поскорее взойти на борт.

— Какие-нибудь лесные пожары внизу, о которых я не слышала по сжатому лучу?

— Ничего, что проникло бы через стратосферу. — Традиционная разделительная линия в их ведении. Корделия от имени императора Грегора правит примерно двумя миллионами колонистов; Джоул подозревал, что добрая половина из них потребует ее внимания тут же, едва ее нога коснется земли. По крайней мере, он мог обеспечить, чтобы никакие новые проблемы не обрушились на нее сверху.

— Позаботьтесь о себе там, внизу. Или хотя бы позвольте о вас позаботиться вашим людям. — И Джоул обменялся заговорщицким взглядом с оруженосцем

Рыковым, который в какой-то мере выполнял при вице-королеве обязанности дворецкого. Тот кивнул в ответ.

Корделия только улыбнулась.

— До скорого, Оливер.

«И прочь она уходит». *И уходит, и уходит, как все Форкосиганы.* Джоул покачал головой.

Он выждал, пока раздастся звук раскрывающихся стыковочных зажимов, и лишь после этого пошел обратно.

Фориннис, шагавшая рядом, спросила:

— А когда она привезла голову Фордариана, сэр, вы там были?

— Мне было *восемь лет*, лейтенант. — Он с трудом сдержал улыбку и попытался изобразить положенную адмиралу серьезность. — Я рос в одном из самых западных округов — военного космопорта там не было, поэтому мы ни для одной из сторон особой ценности не представляли. Из войны мне больше всего запомнилось, что каждый пытался держаться так, словно ничего не случилось, но все взрослые были до смерти напуганы и пересказывали друг другу самые фантастические слухи. «Лорд регент прикончил маленького императора», «ему промыли мозги бетанские шпионы», — самая страшная клевета... Все считали, что в тот десантно-диверсионный рейд леди Форкосиган отправил ее муж, но на самом деле, как я позже узнал, все было не так просто. — И не обо всем можно рассказывать, напомнил себе Джоул. — Здесь, на Зергияре, мы довольно часто встречаемся по деловым вопросам — у вас еще будет шанс попытаться выудить из нее кой-какие ее военные истории. — Хотя, по некотором размышлении, Джоул усомнился, стоит ли знакомить восторженного молодого офицера с форкосигановскими взглядами на инициативу. Это все равно что тушить огонь бензином.

Усмехнувшись, он вернулся на командный пункт, чтобы отследить катер вице-королевы, пока не поступит подтверждение мягкой посадки.

* * *

Денек на Зергияре выдался ясный, с террасы ресторана открывался вид на то, что Корделия не могла уже назвать ни палаточным лагерем, ни деревней — только городом, и никак иначе, даже по галактическим меркам. Терраса нависла над кручей, и это создавало приятную иллюзию, будто смотришь в наполненную светом бездну. Усаживая Корделию за заранее заказанный угловой столик, официант спросил, не желает ли мэм раскрыть поляризованный тент. «Пока нет», — ответила она и отослала официанта. Откинувшись на спинку стула, она подставила лицо ласковому, успокаивающему теплу, прикрыла глаза и попыталась не думать о том, сколько времени ее уже не успокаивали осязаемые ласки. «В следующем месяце будет три года», — подсказала деловая часть ее мозга, которую никак не удавалось отключить.

Чтобы избавиться от боли, она вновь открыла глаза и принялась разглядывать свое окружение. Два ближайших столика, как обычно, оставались пустыми, если не считать ее эсбэшного телохранителя в штатском, который уже сидел за тем, что подальше, не потягивая чай со льдом и тоже озираясь по сторонам. «Ситуативное понимание», вот именно. С тех пор как она стала подданной Барраярской империи — больше сорока лет назад, — этих «ситуаций» было как-то чересчур много; сегодня она готова была пренебречь своими обязательствами, *для этого у меня есть люди*. Только вот паренек выглядит слишком уж юным, его еще самого надо опекать. Только ни в коем случае не подавать вида, чтобы не оскорбить его достоинство.